

**Конвенция против пыток и
других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство
видов обращения и наказания**

Distr.: General
30 June 2017
Russian
Original: English

Комитет против пыток

**Решение, принятое Комитетом в соответствии
со статьей 22 Конвенции относительно
сообщения № 681/2015* ****

<i>Представлено:</i>	М.К.М. (представлен адвокатом Микаэлой Байерс)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	заявитель
<i>Государство-участник:</i>	Австралия
<i>Дата сообщения:</i>	18 мая 2015 года (первоначальное представление)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	10 мая 2017 года
<i>Тема сообщения:</i>	угроза депортации заявителя в Афганистан
<i>Процедурные вопросы:</i>	приемлемость – явно недостаточная обоснованность
<i>Вопросы существа:</i>	угроза применения пыток в случае депортации в страну происхождения (невыворение)
<i>Статьи Конвенции:</i>	3

1.1 Заявителем является М.К.М., гражданин Афганистана, родившийся 18 июня 1985 года. Он обратился с просьбой предоставить ему убежище в Австралии, его ходатайство было отклонено, и он рискует подвергнуться принудительной высылке в Афганистан¹. Он утверждает, что его депортация из Австралии в Афганистан будет нарушением статьи 3 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Австралия сделала заявление в соответствии со статьей 22 Конвенции 28 января 1993 года. Заявитель представлен адвокатом Микаэлой Байерс.

1.2 22 мая 2015 года Комитет, действуя через своего Докладчика по новым сообщениям и временным мерам, обратился к государству-участнику с просьбой воздержаться от возвращения заявителя в Афганистан, пока его жалоба

* Приняты Комитетом на его шестидесятой сессии (18 апреля – 12 мая 2017 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: Эсадия Бельмир, Алессио Бруни, Фелис Гаер, Йенс Модвиг, Ана Раку, Себастьян Тузе, Абдельвахаб Хани, Кенин Чжан и Клод Эллер-Руассан.

¹ Даты депортации указано не было. Заявитель пребывает в Австралии со времени своего прибытия.

рассматривается Комитетом. 31 марта 2016 года государство-участник просило Комитет отозвать свою просьбу о временных мерах. 12 мая 2016 года Комитет, действуя через своего Докладчика по новым сообщениям и временным мерам, принял решение не удовлетворять просьбу государства-участника об отмене временных мер.

Факты в изложении автора

2.1 Заявитель является этническим таджиком и мусульманином-суннитом. Он прибыл в Австралию на лодке 13 марта 2010 года, не имея действительной визы, и был помещен под стражу как нелегальный иммигрант². 12 апреля 2010 года он прошел иммиграционное собеседование, проведенное сотрудником Департамента иммиграции и охраны границ. 23 мая 2010 года заявитель обратился с просьбой о предоставлении статуса беженца.

2.2 14 сентября 2010 года должностное лицо Министерства пришло к выводу, что заявитель не является беженцем и, соответственно, лицом, которому Австралия обязана обеспечивать защиту. В соответствии с действующим апелляционным производством заявитель подал 22 сентября 2010 года ходатайство о независимом рассмотрении существа дела³. 30 ноября 2011 года независимый эксперт по рассмотрению существа дела провел оценку требований заявителя. 6 декабря 2011 года эксперт подтвердил первоначальное решение должностного лица Министерства, заключив, что заявитель не имеет права на защиту.

2.3 Заявитель обжаловал решение эксперта в Федеральный суд магистратов Австралии (переименован в Федеральный окружной суд в апреле 2013 года). 1 июня 2012 года Суд пришел к выводу о том, что эксперт не обеспечил заявителю справедливости процедуры, так как не просил его высказать свои соображения по этому делу, и что, таким образом, заявитель имеет право на повторное рассмотрение своего заявления.

2.4 13 августа 2012 года заявитель был уведомлен сотрудником Департамента иммиграции и охраны границ о том, что поправки к миграционному законодательству от 24 марта 2012 года позволяют заявителю добиваться «дополнительной защиты»⁴. Заявитель был проинформирован о том, что, поскольку независимое рассмотрение его дела было завершено до 24 марта 2012 года, эксперт рассмотрел его утверждения без учета новых критериев «дополнительной защиты». Должностное лицо уведомило заявителя о том, что он не удовлетворяет критериям, установленным в руководящих принципах Министра в отношении удовлетворения требования о предоставлении защиты после рассмотрения дела по существу, и что поэтому его дело не передается в Министерство для проведения новой оценки того, отвечает ли общественным интересам предоставление заявителю разрешения ходатайствовать о выдаче ему визы в целях защиты.

2.5 22 октября 2012 года независимый эксперт повторно рассмотрел по существу ходатайство заявителя о защите. 25 октября 2012 года эксперт пришел к

² На острове Рождества.

³ Лица, прибывающие через территории, находящиеся в открытом море и выведенные за пределы зоны миграции Австралии, проходят процедуру определения законности их статуса, известную как оценка статуса беженца, но при этом не имеют доступа к Трибуналу по обзору ходатайств беженцев и имеют очень ограниченный доступ к австралийским судам. Судя по всему, просители убежища, прибывающие на территории, выведенные за пределы зоны миграции, до сих пор могут подавать ходатайство о выдаче визы в целях защиты лишь по усмотрению Министра и не имеют доступа к процедуре определения статуса беженца, которая применяется на материке.

⁴ Дополнительная защита – это термин, используемый для описания категории защиты лиц, которые не являются беженцами по смыслу Конвенции о статусе беженцев, но которые также не могут быть возвращены в страну их происхождения, поскольку существует реальная угроза того, что они пострадают от некоторых видов непоправимого ущерба, и эта угроза может делать применимыми международные обязательства страны по невыдворению.

выводу о том, что заявитель не имеет права на защиту в рамках либо Конвенции о статусе беженцев, либо обязательств по дополнительной защите.

2.6 23 января 2013 года заявитель вновь обжаловал это решение независимого эксперта в Федеральный суд магистратов. 13 февраля 2013 года заявитель подал запрос на вмешательство со стороны Министра с целью осуществления Министром своих дискреционных полномочий на выдачу ему визы в целях защиты. Было установлено, что заявитель не отвечает условиям, изложенным в руководящих принципах Министра, и его запрос был отклонен. 27 июня 2013 года Федеральный окружной суд отклонил жалобу заявителя от 23 января 2013 года. Других процедур обжалования предусмотрено не было.

2.7 Заявитель утверждает, что он опасается талибов из-за его этнической принадлежности и религии. Он также утверждает, что талибы обвинили его в том, что он работал на иностранное правительство, и подозревали его в причастности к подготовке теракта-самоубийства, о котором стало известно 19 июля 2008 года, когда перед магазином заявителя, расположенном на базаре «Сайед Кака» возле «Радио Деккака», были арестованы два предполагаемых террориста-смертника. Заявитель утверждает, что спустя 10 дней после этого инцидента он получил телефонный звонок от талибов. Через пять дней заявителю позвонил еще один человек и попросил его явиться в мечеть района Ан-дар в провинции Газни, но он отказался. Через несколько дней после телефонного звонка с угрозами он и его отец были остановлены в Майдан-э-хаирдар-Абаде четырьмя вооруженными людьми, которые напали на них и похитили их. Их поместили в небольшой подвал площадью около 4 x 4 м вместе с тремя другими задержанными: телеоператором, переводчиком и водителем из одной иностранной организации. Сообщается, что заявителя и его отца допрашивали и пытали в течение примерно пяти месяцев. Примерно через месяц после первоначального задержания мулла Гюль Джан якобы отдал приказ убить отца заявителя и телеоператора⁵. Заявитель стал свидетелем того, как исполнители приказа обезглавили оператора, а затем и его собственного отца⁶. После нескольких недель содержания под стражей заявитель был доставлен в штаб талибов в провинции Пактика. Ему удалось бежать, когда талибы отправили его в Кабул с поручением⁷.

2.8 Испытав значительные физические и психические страдания, пройдя через пытки, которым он подвергался после похищения и заточения талибами в 2008 году, став свидетелем обезглавливания своего отца и еще одного узника, заявитель опасается за свою жизнь и безопасность. Он утверждает, что он не мог добиться никакой защиты со стороны афганских властей, поскольку талибы проникли в структуры власти всех уровней. Поэтому он решил уехать из Афганистана в Австралию и сделал это в марте 2010 года. Заявитель утверждает, что если он вернется, то он не сможет, как лицо, которому было отказано в убежище, получить эффективную защиту от угроз жизни со стороны негосударственных субъектов. В этой связи заявитель ссылается на доклад организации «Международная амнистия» за 2011 год, в котором указано на ухудшение условий в Афганистане и на реальные угрозы безопасности, с которыми сталкиваются возвратившиеся лица⁸. Заявитель далее ссылается на отчеты Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ), повествующие об отсутствии безопасности, о политической нестабильности и об экономических и социальных проблемах, которые, вероятно, будут продолжаться и могут возрасти после вывода международных сил бе-

⁵ Никакой дополнительной информации о личности муллы Гюля Джана предоставлено не было, хотя его фотографии размещены на веб-сайте по адресу www.bing.com/images/search?q=Mullah+Gul+Jan&qpv=Mullah+Gul+Jan&qpv=Mullah+Gul+Jan&qpv=Mullah+Gul+Jan&FORM=IGRE.

⁶ Никакой дополнительной информации о личности предполагаемых исполнителей предоставлено не было.

⁷ Никакой дополнительной информации об этом поручении предоставлено не было.

⁸ Этот доклад прилагается к первоначальной жалобе.

зопасности и передачи полномочий афганской стороне⁹. Кроме того, он ссылается на оценки Центра наследия Эдмунда Райса в отношении зачастую фатальных последствий, включая угрозы и нападения, для возвратившихся просителей убежища, что подтверждается Миссией Организации Объединенных Наций по содействию Афганистану¹⁰. Заявитель утверждает, что в условиях отсутствия надлежащей защиты и поддержки или помощи в области социальной реинтеграции афганцы, которым было отказано в предоставлении убежища и которые подвергаются депортации, рискуют столкнуться с серьезными негативными последствиями, включая ухудшение психического здоровья и потенциально серьезные проблемы для психического здоровья¹¹.

2.9 Заявитель утверждает, что он исчерпал все имеющиеся эффективные внутренние средства правовой защиты и что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

Жалоба

3.1 Заявитель утверждает, что в случае его принудительного возвращения в Афганистан его узнают, подвергнут преследованиям и, возможно, убьют по возвращении как бежавшего от талибов, поскольку он стал свидетелем многих их деяний и видел лица многих членов их движения, когда содержался у них под стражей. Он утверждает, что такие угрозы равнозначны пыткам.

3.2 В этой связи он утверждает, что афганские власти не желают или не способны защитить его от преследований и пыток со стороны, по его признанию, главным образом негосударственных субъектов. Он опасается, что он столкнется с серьезной угрозой применения пыток и жестокого обращения, подобно избиениям и преследованиям, которым он подвергся после того, как стал свидетелем ареста двух террористов-смертников за пределами его магазина в июле 2008 года, и пыткам, которые применялись к нему во время его содержания под стражей, вместе с его отцом, у талибов в течение нескольких месяцев. Кроме того, заявитель напоминает о том, что он стал свидетелем обезглавливания его отца и еще одного лица, находившегося под стражей. Из-за серьезных и значительных физических и психических страданий, которые он испытал во время его содержания под стражей у талибов, заявитель страдает от психических последствий, в том числе от посттравматического стрессового расстройства (см. пункты 4.8, 4.11 и 6.4 ниже).

3.3 Заявитель добавляет, что он опасается притеснений, преследований и применения пыток также со стороны афганских властей ввиду его статуса получившего отказ просителя убежища, проживавшего в западной стране начиная с 2010 года. В этой связи заявитель утверждает, что возвращающимся афганцам не к чему возвращаться: в Афганистане нет школ, не имеется доступа к медицинской помощи и нет воды. У заявителя нет никаких близких родственников в Афганистане¹². Он опасается, что без существенной поддержки, которую ему могли бы оказать его семья и родственники, ему может угрожать большой риск быть обнаруженным и подвергнуться преследованиям со стороны талибов и других субъектов.

⁹ См. Руководство УВКБ ООН по оценке потребностей в международной защите лиц, ищущих убежище, из Афганистана (17 декабря 2010 года), прилагаемое к первоначальной жалобе.

¹⁰ См., например, www.erc.org.au/grave_dangers_faced_by_deportees_from_australia.

¹¹ Заявитель ссылается на письмо от 9 марта 2013 года членов афганского парламента Министру иностранных дел и торговли, в котором поднимаются эти вопросы, и на доклад Совета по делам беженцев Австралии от ноября 2012 года, в котором выражается обеспокоенность по поводу возвращения получивших отказ просителей убежища в Афганистан.

¹² Двое из братьев и сестер заявителя проживают в Пакистане.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 10 декабря 2015 года государство-участник представило замечания относительно приемлемости и существа жалобы.

4.2 По мнению государства-участника, утверждения заявителя являются неприемлемыми, поскольку они явно не обоснованы. Оно считает, что именно заявитель обязан обосновать *prima facie* свое дело для целей приемлемости его жалобы, чего он не сделал. Если Комитет сочтет утверждения приемлемыми, государство-участник утверждает, что они являются несостоятельными, поскольку не были подкреплены доказательствами, свидетельствующими о том, что заявитель столкнется с «предсказуемой, реальной и личной опасностью подвергнуться пыткам»¹³.

4.3 Государство-участник утверждает, что утверждения заявителя были тщательно изучены в ходе ряда внутренних процедур, в том числе путем оценки статуса беженца, независимого рассмотрения дела по существу, а также Федеральным окружным судом¹⁴ и были вновь рассмотрены в порядке судебного надзора в Федеральном окружном суде и Федеральном суде Австралии. В ходе серьезных процедур, предусмотренных национальным законодательством, были рассмотрены утверждения заявителя и был сделан вывод об их недостоверности и отсутствии у государства-участника обязательства не допускать принудительного возвращения. В частности, утверждения заявителя были проанализированы с учетом положений о дополнительной защите, предусмотренных пунктом 2 аа) статьи 36 Закона о миграции (1958), в котором содержатся обязательства, касающиеся принудительной высылки и провозглашенные в статье 3 Конвенции.

4.4 Оно также утверждает, что заявитель не представил Комитету никаких новых и заслуживающих доверия требований, которые еще не были рассмотрены в рамках надежных и всеобъемлющих внутренних административных и судебных процедур. Государство-участник ссылается на правовую практику Комитета, согласно которой, поскольку Комитет не относится к числу апелляционных или административных органов, он в значительной степени опирается на заявления по фактической стороне дела, подготовленные органами государства-участника¹⁵. Оно просит Комитет признать, что требования заявителя были тщательно проанализированы в ходе внутреннего судопроизводства, после которого оно пришло к выводу о том, что оно не несет вытекающих из Конвенции обязательств по защите заявителя. Государство-участник утверждает, что оно серьезно относится к своим обязательствам по Конвенции и добросовестно выполняет их в рамках своих внутренних процедур, касающихся вопросов миграции.

4.5 Государство-участник также утверждает, что оно рассмотрело материалы, предоставленные автором, и что эти материалы не дают дополнительных оснований полагать, что автору будет угрожать предсказуемая, реальная и личная опасность подвергнуться пыткам в случае возвращения в Афганистан. Вопросы, поднятые автором сообщения в связи с нарушениями его прав человека и угрозой применения к нему пыток в случае возвращения в Афганистан в качестве лица, которому было отказано в статусе беженца, были конкретно и тщательно рассмотрены всеми национальными органами. Они пришли к выводу,

¹³ Государство-участник утверждает, что предусмотренное статьей 3 Конвенции обязательство в отношении невысылки ограничивается пытками и не распространяется на жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания, и ссылается при этом на принятое Комитетом замечание общего порядка № 1 (1997) об осуществлении пункта 1 статьи 3.

¹⁴ Федеральный окружной суд отменил рекомендацию, вынесенную в результате первого независимого рассмотрения по существу, на основании консенсуса.

¹⁵ Комитет против пыток, замечание общего порядка № 1, пункт 9 а).

что нет оснований полагать, что заявителю будет угрожать личная и реальная опасность подвергнуться пыткам в случае его возвращения в Афганистан.

4.6 Из документов, содержащихся в материалах дела, следует, что в контексте оценки статуса беженца Департамент иммиграции и охраны границ согласился, несмотря на некоторые сомнения, с тем, что «талибы считали, что автор несет ответственность за неудачное нападение двух террористов-смертников вблизи его магазина, что автор и его отец были похищены талибами и подвергались пыткам на протяжении нескольких месяцев, что автор стал свидетелем обезглавливания своего отца, что он бежал от талибов и, следовательно, субъективно боится возвращаться в Афганистан после совершенного побега». Однако Департамент пришел к выводу о том, что автор не подвергнется преследованиям по причине своей таджикской национальности, что он вполне мог бы переехать в какой-либо другой район Афганистана, включая Кабул, и что, следовательно, у автора нет реальных оснований опасаться нанесения ему вреда. Департамент счел, что страх автора перед преследованиями, как это определено в Конвенции о статусе беженцев, не является обоснованным.

4.7 Утверждения заявителя были проанализированы с учетом положений о дополнительной защите, предусмотренных Законом о миграции, в ходе независимого рассмотрения по существу и последующих внутренних процедур. У эксперта, проводившего рассмотрение по существу, возник ряд сомнений относительно достоверности утверждений автора. Он пришел к выводу о том, что автору не грозит реальная опасность подвергнуться преследованиям со стороны талибов в Афганистане, и не принял утверждений автора, касающихся нападения террористов-смертников и последующего захвата автора талибами.

4.8 В соответствии с решением Федерального суда магистратов результаты первого независимого рассмотрения по существу были аннулированы из-за процедурной ошибки, поскольку заявителю не была обеспечена процессуальная справедливость¹⁶. В ходе второго независимого рассмотрения по существу эксперт проанализировал способность автора давать показания и рассмотрел также предоставленные Службой Нового Южного Уэльса по лечению и реабилитации лиц, переживших пытки и психические травмы, доказательства того, что автор страдает посттравматическим стрессовым расстройством. Хотя эксперт пришел к выводу, что автор был в состоянии привести убедительные свидетельства, он заявил, что на достоверности утверждений заявителя могли отразиться противоречивые доказательства и несвоевременное предъявление существенных новых требований. Эксперт пришел к выводу о том, что заявителю не будет угрожать реальная опасность подвергнуться преследованиям или жестокому обращению в случае его высылки в Афганистан. Он не согласился с тем, что автор был объектом нападений со стороны талибов, так как сотрудничал с властями или иностранными формированиями, и посчитал, что автор не представлял постоянного интереса для талибов. Он также не согласился с тем, что автор станет объектом преследований по возвращении в Афганистан за то, что он просил убежища в Австралии.

4.9 27 марта 2014 года Федеральный окружной суд Австралия отклонил ходатайство заявителя о судебном пересмотре, так как эксперт применил критерии дополнительной защиты для проверки обнаруженных им фактов и, следовательно, был справедлив с точки зрения использованной им процедуры.

4.10 6 августа 2014 года Федеральный суд Австралии отклонил апелляционную жалобу автора на решение Федерального окружного суда. Автор подал в Федеральный суд апелляционную жалобу, заявив, что главный судья ошибочно пришел к выводу о применении экспертом правильного подхода к определению того, отвечает ли автор критериям дополнительной защиты. Эксперт согласился с тем, что талибы подвергли автора жестокому обращению, но отклонил заяв-

¹⁶ Сообщается, что автору не было разрешено прокомментировать все справочные документы, имеющие отношение к рекомендации.

ление автора о том, что он подвергался преследованиям со стороны талибов. Соответственно, эксперт заключил, что автор не будет представлять значительного интереса для талибов, если он вернется в Афганистан, и что нет никакой реальной опасности того, что ему будет нанесен серьезный ущерб. Федеральный суд пришел к выводу о том, что вопреки заявлению автора нет никаких оснований полагать, что эксперт ошибочно использовал выявленные им факты, относящиеся к содержащимся в Конвенции критериям, касающимся статуса беженцев, для рассмотрения критериев дополнительной защиты. Он также отметил, что автор не смог доказать наличие ошибки со стороны либо главного судьи, либо эксперта, и отклонил апелляцию. Вместе с тем Суд отметил следующее: «Трудно не испытывать значительного сострадания к подателю апелляции. Он, как было установлено, сильно пострадал от рук талибов в Афганистане. Его самого пытали. Он стал свидетелем обезглавливания своего отца и другой жестокости со стороны талибов. Неудивительно, что, как было установлено, он действительно боится вернуться в Афганистан. Тем не менее ведомственный чиновник и эксперт, проводивший рассмотрение по существу, не определили его как лицо, которому Австралия обязана обеспечить защиту. Это вызвано в основном тем, что и должностное лицо, и эксперт считают, что заявитель апелляционной жалобы может безопасно вернуться в Кабул. Пока проходило это административное разбирательство, заявитель провел около двух лет под стражей за нарушение иммиграционного законодательства. В настоящий момент он уже освобожден и имеет работу. ...Апеллянт, скорее всего, будет возвращен в Афганистан. В любом случае это суровый исход дела для апелланта. Должно быть, ему (и, возможно, многим другим) трудно это понять. Тем не менее, что бы мы ни думали об исходе дела и какое бы сострадание мы ни испытывали к апелленту с учетом всех обстоятельств дела, не было доказано, что при рассмотрении его дела по существу была допущена какая-либо юридическая ошибка. Нет никаких законных оснований для отмены этого решения».

4.11 Впоследствии заявитель дважды ходатайствовал об оценке его требований о предоставлении защиты после рассмотрения дела по существу и просил Министра выдать ему визу в общественных интересах. Департамент иммиграции и охраны границ определил, что требования заявителя о предоставлении защиты были всесторонне проанализированы в ходе второго независимого рассмотрения дела по существу и что автор не представил после этого повторного рассмотрения никакой новой и достоверной информации, оправдывающей ее направление Министру для рассмотрения. В связи с возможными гуманитарными проблемами и проблемами со здоровьем автора Департамент определил, что особые и исключительные обстоятельства в деле заявителя отсутствуют. Таким образом, требования заявителя не соответствуют статье 195А установленных критериев в отношении рассмотрения дел Министром. Однако, согласно решению Департамента от 8 октября 2014 года, «с 2012 года наблюдается ухудшение психологического здоровья заявителя, связанное главным образом с тем, что он видел, как убили его отца, и продолжительное время содержался под стражей как незаконный мигрант, после ошибок, допущенных в ходе предыдущего независимого рассмотрения его дела по существу». 16 октября 2014 года Департамент гуманитарных служб проанализировал, в порядке урегулирования сложных дел, дело заявителя и пришел к выводу о том, что его просьба об оценке в соответствии со статьей 195А не соответствует правилам передачи дел на рассмотрение Министру. В этой связи в ведомственных отчетах указано, что заявитель постоянно наблюдался в соответствии с планом охраны физического и психического здоровья, который контролируется Австралийским Красным Крестом, и что 27 августа 2014 года он был осмотрен неврологом по причине конвульсий и потери сознания. В докладе указывается, что заявитель страдает от таких заболеваний, как тревога, депрессия и посттравматическое стрессовое расстройство, что на общинном уровне ему оказывается поддержка для получения медицинских услуг и что он обращается за медицинской помощью по мере необходимости. Несмотря на сравнительно низкий уровень охраны психического здоровья в Афганистане, «у Департамента нет причин полагать, что заявителю будет отказано в медицинской помощи или лечении по ка-

кой-либо причине, что состояние его здоровья повысит его профиль рисков настолько, что подвергнет его опасности нанесения ему серьезного и значительного вреда в Афганистане в обозримом будущем».

4.12 Что касается опубликованных в средствах массовой информации различных статей и сообщений, на которые ссылается заявитель в материалах, представленных им в поддержку его утверждений о том, что возвращающиеся просители убежища, чьи ходатайства были отклонены, подвергаются угрозе применения пыток, и его утверждений о неспособности правительства Афганистана обеспечить защиту от пыток, то государство-участник утверждает, что наличие общего риска насилия само по себе не является достаточным основанием для вывода о том, что какому-либо конкретному лицу будет угрожать опасность применения пыток в случае его возвращения в эту страну. Для установления наличия «личной» угрозы в отношении соответствующего лица должны существовать дополнительные основания¹⁷. Государство-участник рассмотрело материалы, представленные автором, и не считает, что в них устанавливаются такие основания.

Дополнительные замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

5.1 Государство-участник представило дополнительные замечания 31 марта 2016 года. Оно считает, что утверждения автора об опасности причинения непоправимого ущерба не были обоснованы, и просит Комитет отклонить просьбу о применении временных мер и ускорить рассмотрение данного дела. После оценок, проведенных государством-участником в контексте его политики, касающейся просьб о применении временных мер, оно вновь заявляет о том, что в представлениях автора не содержится никакой новой и достоверной информации и поэтому нет никаких серьезных оснований полагать, что ему будет угрожать реальная опасность подвергнуться пыткам в случае возвращения в Афганистан.

5.2 Государство-участник ссылается на исчерпывающие внутренние процедуры, включая рассмотрение дел по существу в Трибунале по пересмотру дел беженцев, судебный надзор со стороны Федерального окружного суда и Федерального суда Австралии и обращение к Министру иммиграции и охраны границ с просьбой воспользоваться его дискреционными полномочиями для вмешательства в целях отмены отказа в выдаче визы. Оно вновь заявляет, что в ходе внутренних процедур последовательно делался вывод о том, что заявитель не имеет права на защиту в соответствии с Конвенцией о статусе беженцев или на дополнительную защиту и что обязательства государства-участника по невысылке, в том числе в соответствии со статьей 3 Конвенции против пыток, не применимы к автору.

5.3 Если Комитет решит, что просьбу о применении временных мер не следует отклонять, то государство-участник просит своевременно рассмотреть жалобу на том основании, что она не является сложной, по ней имеется полная документация и все внутренние процедуры были завершены.

Комментарии заявителя относительно представлений государства-участника

6.1 11 апреля 2016 года заявитель представил свои комментарии к замечаниям государства-участника. Он утверждает, что рассмотрение существа дела государством-участником далеко не является «надежным и всеобъемлющим», поскольку эта процедура проводилась в соответствии с режимом, не предусмотренным законом, т.е. вне рамок положений Закона о миграции от 1958 года, руководящими работниками ведомства и привлеченными ими третьими лицами.

¹⁷ См. сообщение № 83/1997, *Г.Р.Б. против Швеции*, Соображения, принятые 15 мая 1998 года, пункт 6.3.

Заявитель утверждает, что в материалах второго независимого рассмотрения по существу дополнительные положения о защите были проанализированы только в четырех пунктах, и поэтому его нельзя назвать надежным и всеобъемлющим рассмотрением.

6.2 Заявитель далее утверждает, что ему было отказано в возможности проведения «надежного и всеобъемлющего» независимого рассмотрения его дела по существу Административным апелляционным судом в соответствии с правовым режимом Закона о миграции от 1958 года. В государстве-участнике основания для судебного пересмотра ограничены очень узким рассмотрением любых юридических ошибок, допущенных лицами, принимающими административные решения. Фактическое рассмотрение дела по существу в рамках судебного пересмотра не допускается. Суды не оценивают, является ли заявитель беженцем или отвечает ли он условиям, позволяющим ему воспользоваться положениями о дополнительной защите.

6.3 Кроме того, в контексте оценки требований о предоставлении защиты после рассмотрения дела по существу от 8 сентября 2014 года и оценки руководящих принципов Министра от 8 октября 2014 года неназванный сотрудник, рассматривавший вопрос о вмешательстве, не провел оценки обязательств по невысылке и ограничился выяснением того, по-прежнему ли действительны выводы, сделанные предыдущими руководящими работниками ведомства.

6.4 Автор также возражает против аргумента государства-участника о том, что он не представил новых доказательств, и заявляет, что он это сделал. В своем письме от 8 февраля 2013 года Совет хазарейцев Австралии заявил, что один из членов афганского парламента рассмотрел данное дело и установил, что отец заявителя был убит талибами якобы за шпионаж в пользу афганских властей. Кроме того, широко признано отсутствие служб психиатрической помощи в Афганистане. Сделав вывод о том, что заявителю не будет отказано в оказании медицинской помощи в Афганистане, лица, принимающие решения по его делу, не рассмотрели вопрос о том, действительно ли его психическое расстройство может быть вылечено в Афганистане, и не определили, приведет ли такое отсутствие лечения к жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению. Поэтому заявитель просил Комитет не отменять просьбу о применении временных мер.

Вопросы и порядок их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

7.1 Прежде чем рассматривать какое-либо утверждение, содержащееся в жалобе, Комитет должен принять решение о том, является ли жалоба приемлемой в соответствии со статьей 22 Конвенции. Руководствуясь требованиями подпункта а) пункта 5 статьи 22 Конвенции, Комитет убедился в том, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается по какой-либо другой процедуре международного расследования или урегулирования.

7.2 Комитет принимает к сведению утверждение государства-участника о том, что данное сообщение является явно необоснованным, поскольку заявитель не доказал наличие личной угрозы применения пыток в случае возвращения в Афганистан, и, таким образом, неприемлемым согласно правилу 113 б) правил процедуры Комитета. Как напоминает Комитет, жалоба, чтобы быть приемлемой в соответствии со статьей 22 Конвенции и правилом 113 б) его правил процедуры, должна достигать минимального уровня обоснованности для целей приемлемости¹⁸. Комитет считает, что заявитель достаточно подробно изложил факты и основания своих утверждений в соответствии со статьей 3

¹⁸ См., в частности, сообщение № 308/2006, *К.А. против Швеции*, решение о неприемлемости от 16 ноября 2007 года, пункт 7.2.

Конвенции для принятия решения Комитетом, и поэтому считает его утверждения достаточно обоснованными для целей приемлемости.

7.3 Комитет отмечает, что государство-участник не оспаривает приемлемость жалобы по каким-либо другим основаниям, и поэтому не видит препятствий для признания приемлемости сообщения. Соответственно, Комитет объявляет данную жалобу приемлемой и приступает к ее рассмотрению по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

8.1 В соответствии с пунктом 4 статьи 22 Конвенции Комитет рассмотрел сообщение в свете всей информации, представленной ему заинтересованными сторонами.

8.2 В данном случае Комитет должен решить, станет ли высылка заявителя в Афганистан нарушением обязательства государства-участника по статье 3 (1) Конвенции не высылать или не возвращать («*refouler*») какое-либо лицо другому государству, если существуют серьезные основания полагать, что ему может угрожать там применение пыток.

8.3 Комитет должен оценить, имеются ли серьезные основания полагать, что после возвращения заявителя в Афганистан ему будет лично угрожать опасность применения пыток. При оценке такой опасности Комитет согласно пункту 2 статьи 3 Конвенции должен принимать во внимание все относящиеся к делу обстоятельства, включая существование постоянной практики грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека. Вместе с тем Комитет напоминает, что целью такой оценки является определение того, будет ли лично данному лицу угрожать предсказуемая и реальная опасность применения пыток в той стране, в которую оно должно быть возвращено¹⁹. Из этого следует, что существование постоянной практики грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека в той или иной стране само по себе не является достаточным основанием для вывода о том, что конкретному лицу будет угрожать опасность подвергнуться пыткам по возвращении в эту страну. Должны быть приведены дополнительные основания в подтверждение того, что такая опасность будет угрожать лично данному лицу. Верно и обратное: отсутствие постоянной практики вопиющих нарушений прав человека не означает, что тому или иному лицу в его/ее конкретных обстоятельствах не угрожает применение пыток²⁰.

8.4 Комитет также ссылается на свое замечание общего порядка № 1 и подтверждает, что наличие опасности пыток следует оценивать на основаниях, которые выходят за пределы одних лишь умозрительных предположений или подозрений. Хотя риск не следует доказывать с высокой степенью вероятности²¹, бремя доказывания обычно лежит на заявителе, который должен аргументированно изложить, что ему угрожает «предсказуемая, реальная и личная опасность»²². Комитет придает большое значение заключениям по фактической стороне дела, подготовленным органами соответствующего государства-участника, но в то же время он не считает себя связанным такими заключениями и право-

¹⁹ См., в частности, сообщение № 470/2011, *X. против Швейцарии*, решение, принятое 24 ноября 2014 года.

²⁰ См., в частности, сообщение № 490/2012, *Е.К.У. против Финляндии*, решение от 4 мая 2015 года, пункт 9.3.

²¹ См. замечание общего порядка № 1, пункт 6.

²² См., в частности, сообщения № 203/2002, *А.Р. против Нидерландов*, решение, принятое 14 ноября 2003 года, пункт 7.3; № 258/2004, *Дадар против Канады*, решение, принятое 23 ноября 2005 года, пункт 8.4; № 343/2008, *Калонзо против Канады*, решение, принятое 18 мая 2012 года, пункт 9.3; № 458/2011, *X. против Дании*, решение, принятое 28 ноября 2014 года, пункт 9.3; и № 520/2012, *В.Г.Д. против Канады*, решение, принятое 26 ноября 2014 года, пункт 8.4.

мочен, как это предусмотрено в пункте 4 статьи 22 Конвенции, свободно оценивать факты с учетом всех обстоятельств по каждому отдельному делу²³.

8.5 Комитет отмечает утверждение заявителя о том, что в 2008 году он около пяти месяцев удерживался под стражей и подвергался пыткам талибами по причине его этнического происхождения и религии, поскольку талибы обвиняли его в том, что он работает на иностранное правительство, и подозревали его в причастности к подготовке акта бомбового терроризма с участием террористов-смертников. Комитет также отмечает утверждение заявителя о том, что он был свидетелем обезглавливания его отца и еще одного узника, в результате чего у него возник серьезный психологический стресс; что афганские власти не захотят или не смогут защитить его от преследований и пыток, если он вернется в Афганистан, поскольку талибы проникли во все уровни власти (см. пункт 2.8 выше); и что после его приезда в Австралию медработники констатировали, что он находится в состоянии тревоги, депрессии и посттравматического стрессового расстройства, которое предположительно еще более усугубилось в результате его продолжительного содержания под стражей в государстве-участнике в качестве незаконного мигранта. Комитет далее отмечает, что в Афганистане не будет возможностей для надлежащего лечения заявителя в соответствии с его потребностями и что психическое здоровье автора ухудшилось с 2012 года, главным образом потому, что он видел, как убили его отца, и продолжительное время содержался под стражей в качестве незаконного мигранта из-за ошибок, допущенных в ходе первого независимого рассмотрения его дела по существу (см. пункт 4.11 выше). Комитет далее отмечает заявление автора о том, что руководящие работники государства-участника не смогли рассмотреть вопрос о том, может ли его психическое расстройство быть вылеченным в Афганистане и не будет ли отсутствие адекватного лечения равнозначно жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению в его случае. Эти утверждения, предоставившие новые обстоятельства в поддержку заявлений о предоставлении дополнительной защиты после рассмотрения дела по существу, государством-участником не оспариваются.

8.6 Комитет далее принимает к сведению утверждение государства-участника о том, что заявитель не обосновал свое утверждение о том, что ему будет угрожать реальная и личная опасность быть подвергнутым пыткам, если он вернется в Афганистан, и что общая опасность насилия не является достаточным основанием считать, что данному конкретному лицу будет угрожать опасность применения пыток в случае возвращения. Тем не менее Комитет отмечает, что государство-участник не оспаривает утверждений заявителя относительно угрожающей ему опасности подвергнуться пыткам или жестокому обращению как возвратившемуся лицу, которому было отказано в убежище, и относительно неспособности правительства Афганистана обеспечить защиту от пыток. Кроме того, Комитет отмечает, что Департамент иммиграции и охраны границ государства-участника пришел к выводу о том, что заявитель вполне может переехать в какой-либо другой район в пределах Афганистана, включая Кабул, хотя Департамент согласился с тем, что автор сообщения и его отец были похищены талибами и на протяжении нескольких месяцев подвергались ими пыткам и что автор стал свидетелем обезглавливания его отца и поэтому опасается возвращения в Афганистан (см. пункт 4.6 выше). Комитет также отмечает, что государство-участник указало на противоречия и несоответствия в утверждениях заявителя; однако Комитет считает, что редко можно ожидать полной точности информации, сообщаемой жертвами пыток²⁴, психические расстрой-

²³ См. замечание общего порядка № 1, пункт 9, и сообщения № 356/2008, *Н.С. против Швейцарии*, решение, принятое 6 мая 2010 года, пункт 7.3; № 375/2009, *Т.Д. против Швейцарии*, решение, принятое 26 мая 2011 года, пункт 8.7; № 387/2009, *Дивейдж против Австралии*, решение, принятое 14 ноября 2013 года, пункт 10.4; и № 466/2011, *Альп против Дании*, решение, принятое 14 мая 2014 года, пункт 8.3.

²⁴ См. сообщение № 21/1995, *Алан против Швейцарии*, решение, принятое 8 мая 1996 года, пункт 11.3.

ства которых надлежит должным образом принимать во внимание. Кроме того, несмотря на вывод о том, что заявителю не будет отказано в предоставлении медицинской помощи в Афганистане, государство-участник признало, что уровень оказания психиатрической помощи в Афганистане «сравнительно низок».

8.7 Комитету известно о положении в области прав человека в Афганистане, и он отмечает, что австралийские власти учитывали этот вопрос при оценке риска, с которым может столкнуться заявитель, если он вернется в страну своего происхождения. Что касается утверждения заявителя, касающегося опасности, которой он подвергнется в качестве получившего отказ просителя убежища, который в течение нескольких лет жил в западной стране, Комитет отмечает отсутствие каких-либо аргументов государства-участника, опровергающих это утверждение. Комитет далее принимает к сведению утверждение заявителя о том, что он подвергался пыткам со стороны негосударственных субъектов и что государство-участник будет не в состоянии защитить его, если он вернется в Афганистан. В этой связи Комитет напоминает, что в своих решениях²⁵ и в своем замечании общего порядка № 2 (2008) об осуществлении статьи 2 он уже рассматривал вопрос об опасности применения пыток негосударственными субъектами и о не проявлении должного усердия со стороны государства-участника для принятия мер по прекращению недопустимых по Конвенции действий, за что оно может нести ответственность²⁶. В этой связи Комитет принимает к сведению информацию, содержащуюся в имеющихся докладах о пытках и жестоком обращении, произвольных задержаниях и нарушениях права на справедливое судебное разбирательство в Афганистане²⁷, а также в сообщениях о жестоком обращении с лицами, которые искали убежище и не получили его в ситуациях, сходных с ситуацией автора²⁸.

8.8 Комитет далее отмечает, что аргументы заявителя и представленные в их поддержку свидетельства были рассмотрены властями государства-участника. Комитет напоминает, что, хотя именно заявителю надлежит обосновать prima facie свое ходатайство о предоставлении убежища, это не освобождает государство-участник от необходимости приложить значительные усилия, чтобы определить, есть ли основания полагать, что заявителю может угрожать применение пыток в случае его возвращения в соответствующую страну²⁹. Комитет считает бесспорным тот факт, что заявитель удерживался под стражей и подвергался пыткам талибами, что у него хрупкое состояние здоровья, поскольку у него были диагностированы тревожное состояние, депрессия и посттравматическое стрессовое расстройство, связанные с психологическим потрясением, которое он перенес в Афганистане, и предположительно еще более усугубленные его продолжительным содержанием под стражей в государстве-участнике в качестве незаконного мигранта, и что риск применения пыток или причинения значительного вреда нельзя исключать, поскольку государство-участник рекомендовало ему переехать в какой-нибудь другой район Афганистана (см. пункт 4.6).

8.9 Соответственно, Комитет считает, что, хотя государство-участник выразило обеспокоенность по поводу, например, достоверности аргументов заявителя, касающихся его опасения подвергнуться пыткам или угроз, которым он подвергся, оно пришло к негативному заключению относительно правдивости за-

²⁵ См., в частности, сообщения № 379/2009, *Бакату-Биа против Швеции*, решение от 3 июня 2011 года, пункт 10.6; № 322/2007, *Нджамба и Баликоса против Швеции*, решение, принятое 14 мая 2010 года, пункт 9.5.

²⁶ См. замечание общего порядка № 2, пункт 18. См. также *Дивейдж против Австралии*, пункт 10.9.

²⁷ См. CAT/C/AFG/2 и A/HRC/31/46, стр. 13. См. также CAT/C/AFG/CO/2.

²⁸ См., например, Руководство УВКБ ООН по оценке потребностей в международной защите лиц, ищущих убежища, из Афганистана (19 апреля 2016 года), стр. 39–41. См. также www.theguardian.com/australia-news/2016/mar/14/hazara-asylum-seeker-to-be-forcibly-deported-from-australia-to-afghanistan.

²⁹ См., в частности, сообщение № 580/2014, *Ф.К. против Дании*, решение, принятое 23 ноября 2015 года, пункт 7.6.

явителя без надлежащего изучения основополагающего аспекта претензии заявителя, а именно того, не могут ли перенесенные им ранее пытки, усугубляемые его нынешним психическим расстройством, возникшим в результате пыток и бесчеловечного обращения, которым он подвергался в Афганистане, представлять собой его нынешний профиль рисков в результате опасности нанесения ему серьезного и значительного вреда в случае его возвращения в Афганистан. В этой связи Комитет считает, что, отклонив ходатайство заявителя о предоставлении убежища, не уделив достаточного внимания тому факту, что афганские власти не в состоянии защитить заявителя от дальнейших преследований со стороны талибов, государство-участник не провело достаточного расследования по вопросу о том, будет ли заявителю угрожать применение пыток или жестокое обращение в случае его возвращения в Афганистан. В этой связи Комитет, ссылаясь на свою правовую практику³⁰, считает, что возможность нахождения другого местожительства или переселения не является надежной и долгосрочной альтернативой, поскольку отсутствие защиты является общераспространенным явлением и данному лицу будет угрожать риск дальнейшего преследования или причинения серьезного вреда, особенно в ситуации, при которой преследования гражданского населения со стороны антиправительственных элементов носят зачастую произвольный характер в стране происхождения заявителя. Комитет также считает, что власти государства-участника не смогли адекватно оценить психическое состояние заявителя, фактическое наличие возможностей для адекватного лечения в Афганистане и потенциальные последствия принудительного возвращения заявителя в страну его происхождения для его психического здоровья. В связи с этим Комитет считает, что в данных обстоятельствах высылка заявителя в Афганистан будет представлять собой нарушение статьи 3 Конвенции.

9. В свете вышеизложенного Комитет, действуя на основании положений пункта 7 статьи 22 Конвенции, считает, что государство-участник обязано в соответствии со статьей 3 Конвенции воздержаться от принудительного возвращения заявителя в Афганистан или любую другую страну, где ему угрожает реальная опасность быть высланным или возвращенным в Афганистан.

10. Согласно пункту 5 правила 118 своих правил процедуры Комитет предлагает государству-участнику в течение 90 дней с момента препровождения настоящего решения проинформировать его о мерах, принятых в связи с вышеизложенными замечаниями.

---

³⁰ См., например, сообщение № 338/2008, *Мондаль против Швеции*, решение, принятое 23 мая 2011 года, пункт 7.4.